

Государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«Государственный университет – Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Яровой Александр Ильич

**КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
д.э.н., профессор А.Н.Шохин

Москва – 2010

Работа выполнена в государственном образовательном бюджетном учреждении высшего профессионально образования «Государственный университет – Высшая школа экономики» на кафедре теории и практики взаимодействия бизнеса и власти

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Шохин А.Н.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор Гусев А.А.
кандидат исторических наук, Егоров В.К.

Ведущая организация:

Институт социологии Российской академии наук

Защита состоится 26 октября 2010 года на заседании диссертационного совета Д 212.048.08 в Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан « » сентября 2010 г.

ученый секретарь
диссертационного совета
д.и.н.

И.Б.Орлов

I. Общая характеристика работы

Актуальность. Современное общество развивается в условиях острых социальных, экономических и экологических проблем. Поскольку крупный бизнес как часть общества оказывает существенное влияние на его развитие, все большее значение приобретает корпоративная социальная ответственность (КСО). Ценность КСО заключается в минимизации компаниями негативных последствий своей производственной деятельности, в решении проблем глобального и местного развития, в формировании атмосферы предсказуемости, доверия и общих ценностей в обществе. Бизнес благодаря КСО становится более устойчивым в экономическом и социальном плане, получает возможность увеличения своих нематериальных активов.

Принципы КСО играют важную роль в управлении компаниями, однако в российской практике они применяются недостаточно. Хотя КСО является частной инициативой, существенное развитие она получает за счет стимулирования со стороны представителей гражданского общества и власти. В России система стимулирования КСО не сформировалась, хотя ведение дел представителями крупного бизнеса, зачастую конфликтующее с интересами общества и государства, стало обращать на себя внимание еще в 1990-х гг. Как подтверждают авторитетные российские и международные исследования, крупный бизнес окреп скорее в экономическом аспекте, чем в социальном.

Важность повышения в России уровня социальной ответственности предпринимателей неоднократно отмечали и Президент страны Д.А. Медведев, и премьер-министр В.В. Путин, и лидеры бизнеса, и представители гражданского общества. Все это вызывает необходимость поиска научно обоснованных действий, нацеленных на поддержку и стимулирование КСО.

КСО стала предметом многих научных работ. Современным исследованиям предшествуют основополагающие труды по социальной ответственности бизнеса второй половины XX века таких авторов, как Г. Боуэн, К. Дэвис, М. Фридман, А. Кэррол и Э. Фримен, которые в свою очередь опираются на классические идеи, выдвинутые Дж. Локком, А. Смитом, М.

Вебером, Ф. Найтом, Х. Ленком, Т. Парсонсом и др. Сегодня исследование КСО выделяется в междисциплинарное научное направление, в рамках которого зарубежные авторы рассматривают такие вопросы, как устойчивое развитие (Дж. Элкингтон, Н. Финч и др.), бизнес-этика (А. Крейн, Д. Маттен и др.), корпоративное управление (Ф. Котлер, Дж.К. Роуи, А. Локет и др.), взаимодействие со стейкхолдерами (М.С. Бранко, Л.Л. Родригез, С. Сакс и др.), влияние международных институтов и стандартов (С. Пракаш Сети, Г. Келл, Б. Слоб и др.), проблемы законодательства (Л. Льюин, М.В. Сигер и др.) и т.д.

К изучению КСО повышается интерес и в России. Так, отечественные авторы обосновали актуальность социальной ответственности бизнеса в российских условиях и ее роль в развитии современной экономики и общества, адаптировали международные концепции КСО, разработали практические рекомендации и т.д. Среди исследователей и экспертов, внесших существенный интеллектуальный вклад в изучение КСО, следует отметить А.Н. Шохина, С.В. Туркина, С.Е. Литовченко, М.И. Либоракину, Ф.Т. Прокопова, С.П. Перегудова, Л.И. Полищука, Г.Л. Тульчинского и др.

Вместе с тем, в силу новизны КСО общая направленность трудов и в России, и за рубежом имеет либо прикладной, либо теоретико-прикладной характер. Ряд теоретических вопросов, способных помочь анализу опыта и перспектив развития КСО и лежащих, как правило, на стыке научных дисциплин, еще не решен. Особое внимание обращает на себя неразработанность институционального анализа КСО, без которого, в частности, трудно провести исчерпывающее исследование причин стремительного развития КСО в одних странах и замедленного в других.

Мало изучена и проблематика социально-политического контекста КСО. Попытки исследовать данную область предприняты лишь Т.Хоскинсом, Д.А.Детомаси, М.Штол и др. в их работах последних лет, сфокусированных на определении роли КСО в общественном развитии и способах ее реализации в зависимости от существующей законодательной базы. В то же время такая принципиальная тема, как предпосылки, возможности и последствия участия

институтов власти в стимулировании КСО, крайне актуальная для регионов с замедленным развитием КСО, исследована недостаточно.

В связи с вышеизложенным данная диссертационная работа представляется актуальной.

Цель диссертации – определить перспективы развития в России корпоративной социальной ответственности, проанализировав причины ее недостаточного распространения и условия реализации на современном этапе.

Задачи работы:

1. Изучить теоретико-методологические аспекты КСО.
2. Выявить факторы развития и особенности КСО как института.
3. Проанализировать и сравнить опыт развития КСО в России и в странах Европейского союза (ЕС).
4. Определить возможности участия российских органов государственной власти в развитии КСО.

Объект исследования – КСО в теории и практике взаимодействия бизнеса и власти.

Предмет исследования – политическая институализация социальной ответственности бизнеса в России.

Методология исследования обусловлена пониманием его основных задач и характеризуется новым применением подходов, известных в политической и экономической науках. Теоретико-методологические аспекты изучены с учетом теории социальных конфликтов с применением принципа историзма. Для обоснования КСО как института использована институциональная теория Д. Норта. Для более полного анализа закономерностей участия органов власти в развитии КСО, политика проанализирована как с точки зрения ее содержания (policy), так и политического процесса (politics). В связи с этим в работе нашли применение теории экономической демократии, гражданской культуры, стейкхолдеров, «провалов рынка» и «провалов государства» и т.д. В рамках общей характеристики опыта и определения перспектив развития КСО в России нашла отражение теория нелинейного (бифуркационного) развития.

В исследовании используется системный подход с элементами моделирования, структурно-функционального и компаративного анализа, основой для которого стали сведения из научных публикаций российских и зарубежных авторов, социологических опросов, интервью с членами экспертного и бизнес-сообщества и ключевыми российскими стейкхолдерами, а также сведения о деятельности органов государственной власти, бизнес-структур, общественных организаций и т.д.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. В рамках анализа историко-теоретических аспектов КСО сформулированы универсальные основания социальной ответственности предпринимателя (правила рынка и моральные установки).
2. КСО впервые рассмотрена на двух взаимосвязанных уровнях: микроуровне (практика компаний, отраслей) и макроуровне (взаимодействие бизнеса и общества в национальном и региональном масштабах). На макроуровне КСО обоснована как общественный институт с характерными формальными и неформальными нормами поведения. В совокупности микро- и макроуровни представляют собой систему КСО.
3. Впервые проанализирован опыт участия наднациональных и национальных органов власти ЕС в содействии развитию КСО, в том числе исследован политический генезис КСО, принципы, направления и технологии, применяемые институтами власти, а также их влияние на корпоративный сектор ЕС.
4. Выявлены условия и характер развития практики КСО и ее институционализации в России в целом в сравнении с ЕС, в том числе оценена роль органов государственной власти в этом процессе.
5. Определены перспективы развития КСО в России и разработаны рекомендации содействия институциональному развитию КСО для органов власти через проведение соответствующей государственной политики и для корпоративного сектора.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Системный подход к КСО, обосновывающий наряду с микроуровнем наличие макроуровня, на котором КСО при определенных условиях является общественным институтом, «правилами игры» крупного бизнеса в обществе, способствующими устойчивому развитию, формированию социального капитала, защите местных рынков, развитию конкуренции и т.д.
2. Государственная политика в сфере КСО – неотъемлемый элемент ее системного развития. Данная политика стимулирует распространение институциональных норм КСО, создает условия для осуществления бизнесом социальных инвестиций, представляет собой ряд направленных на бизнес-сообщество законодательных и дополнительных инициатив и реализуется во многом вследствие активной позиции представителей гражданского общества. В России, в отличие от Европейского союза, такая политика не сформировалась.
3. Периодизация и сценарии развития КСО в России. Под влиянием комплекса политических и социально-экономических факторов, отличных от европейских и не очень благоприятных, развитие КСО было несистемным и происходило в течение трех периодов (1999 – 2003 гг., 2003 – 2009 гг., 2009 г. – настоящее время). Перспективы распространения КСО, связанные с характером воздействия на нее органов государственной власти, определяются «инерционным» (неблагоприятным) сценарием, предполагающим развитие в рамках существующих условий, или «модернизационным» (благоприятным) сценарием, предполагающим формирование государственной политики содействия развитию КСО.
4. Возможности бизнеса в институциональном развитии КСО в России, представленные в виде комплекса принципов и методов, с помощью которых компании могут объединить свои проекты в социальной, экологической и экономической сферах в комплексную практику, и развивать взаимодействие со стейкхолдерами на основе формальных и неформальных норм КСО,

содействуя тем самым не только повышению собственной капитализации, но и формированию КСО как института.

Теоретическая и практическая значимость. Основные выводы диссертации дают также возможность для развития и дополнения отдельных положений политической и экономической науки (теория стейкхолдеров, институциональная теория, теория экономической демократии, теория корпоративного управления). Теоретические аспекты могут быть полезны при проведении дальнейших исследований проблем взаимодействия институтов власти, бизнеса и общества, правового регулирования вопросов корпоративной социальной ответственности, а также путей выработки наиболее эффективных направлений участия бизнеса в общественном развитии, в процессе преподавания курсов «Политология», «Политическая конфликтология», «Социальная ответственность бизнеса», «Стратегический менеджмент».

Содержащиеся в диссертации выводы могут быть применены в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, в работе исполнительных органов власти федерального и регионального уровней, а также в практике различных организаций и компаний, развивающих КСО в России. Основные положения работы нашли применение в компании Weber Shandwick.

Апробация результатов исследования. Ключевые выводы исследования прошли апробацию при чтении курсов: «Политическая конфликтология», «Корпоративная социальная ответственность» на факультете прикладной политологии ГУ-ВШЭ (2007-2008 гг., магистратура), а также были представлены на научной конференции ГУ-ВШЭ «Актуальные проблемы современной политической науки» 2008 г. и опубликованы в шести научных статьях общим объемом 2,35 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

II. Основное содержание работы

В Главе I рассматриваются понятие и содержание КСО, условия, приведшие к распространению данной практики в глобальном масштабе, а также приводится обоснование КСО как института и системы.

В рамках анализа историко-теоретических аспектов КСО выявлен комплекс сформировавших ее научных представлений. К эпохе Нового времени за счет сопоставления ответственности с категориями морали и нравственности был сделан вывод, что свободным от ответственности по отношению к другим людям человек быть не может. Прогресс в понимании роли ответственности в обществе произошел в XVII – XVIII вв. благодаря выходу на первый план философской проблемы соотношения общественных и частных интересов. Уже при изучении теорий ряда философов (А. Смит, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель и др.) выявлены два универсальных, но изначально противопоставляющихся основания социальной ответственности предпринимателя, – правила рынка (необходимость им соответствовать) и личные убеждения (моральные принципы), – конкретизируемые с помощью положений о рациональности М. Вебера. Также благодаря идеям М. Вебера, Дж.С. Милля и других исследователей определено, что частная благотворительность может быть мотивом для предпринимателя, однако к ответственности, как к норме, она не имеет прямого отношения.

В первой половине XX в. проблематика «социальной ответственности» получила развитие в результате синтеза предшествующих идей и обострения проблемы баланса интересов общества и отдельных его частей – индивидов и социальных групп, под которыми стали пониматься и компании. А. Берли и Г. Минзом сделано предположение, что руководство корпораций становится нейтральной технократией, уравнивающей многообразие требований разных групп в обществе и закрепляющей за каждой из них часть потока доходов на основе общественной политики. В экономике получили развитие идеи этического фактора, недопустимости сведения ответственности предпринимателя лишь к экономическому интересу и определению уровня

этичности по потребностям, которые порождает экономическая система (Ф. Найт). В свою очередь рассмотрение ответственности как ключевого принципа в действиях человека помогло определить, что социальная ответственность не отменяет ответственности персональной, возникает на основе социальных норм, реализуется через формы социального контроля и понимание своей общественной роли субъектами ответственности (Х. Ленк).

В середине XX в. на формирование идеологии социальной ответственности бизнеса оказала влияние концепция приоритета не частного, но целого (Т. Парсонс), позволившая утверждать, что противоречия между частным интересом бизнеса (выгода, прибыль) и интересами общества (стабильность, успешное развитие для большинства) должны разрешаться бизнесом в пользу общества как системы, частью которой является сам бизнес (Г. Боуэн). Иная по своей сути концепция социальных конфликтов (Л. Козер) помогла сконцентрировать внимание исследователей на другом важном вопросе: если социальные конфликты в обществе не отрицаются, то это создает предпосылки к принятию бизнесом дополнительной ответственности за свои действия или бездействие и способствует выработке цивилизованных методов решения социальных проблем. Важным для исследователей социальной ответственности стал принцип формирования ответственности политических элит вследствие рационально-активистской позиции представителей гражданского общества (Г. Алмонд, С. Верба); принцип, который справедливо проецируется и на элиту корпоративную.

Во второй половине XX в. на этом научном фундаменте возникли классические концепции социальной ответственности бизнеса. Согласно К. Дэвису, социальная ответственность бизнеса не тождественна поведению в соответствии с законодательством, так как им учитываются не все системные воздействия деловых отношений, и важно признание фирмой социальных обязательств за рамками его требований. Социальные обязательства бизнеса как сочетание экономических, правовых, этических и филантропических практик впервые выдвинуты в концепции А. Кэрролла. Концепция социальной

ответственности бизнеса базируется также на идее М. Фридмана о том, что при важности бизнеса вкладывать энергию и силы в собственное развитие, связь экономического действия с социальным также может приносить экономические успехи бизнесу, а, значит, и обществу в целом. Вместе с тем, важным теоретическим шагом нужно считать обоснование первоочередной ответственности бизнеса не перед обществом в целом, а перед его конкретными заинтересованными группами – стейкхолдерами (Э.Фримен).

К концу 1990-х годов на основе этих концепций было выработано общее видение социальной ответственности бизнеса и КСО как частной категории, связанной с корпоративным сегментом. Важно подчеркнуть, что КСО все чаще определяется как форма саморегулирования, интегрированная в бизнес-модель (Ф. Миллер) и охватывающая экономическую, социальную и экологическую сферы деятельности компании (Дж. Элкингтон).

Полагаем, что понимание КСО лишь как бизнес-практики недостаточно для оценки ее значимости, ее роли в системе взаимоотношений власти, бизнеса и общества. Поэтому для более полного раскрытия сущности КСО в диссертации предложены уровни ее рассмотрения. На микроуровне КСО – это практика компании или отрасли и своеобразная стратегия защиты прав собственности, способ минимизации издержек и увеличения нематериальных активов. На макроуровне (международный, страновой, региональный уровень) КСО показывает характер отношений бизнес-сообщества и стейкхолдеров и выступает как институт – определенные «правила игры» крупного бизнеса в обществе, созданная стейкхолдерами система ограничений, организующая взаимоотношения между ними и крупным бизнесом. Институт КСО способствует развитию глобализации, конкуренции, защите местных рынков и формированию социальных связей. Поскольку КСО предполагает прозрачность и информационную открытость, то каждая компания вносит своей практикой КСО вклад в формирование общих правил игры, и поэтому уровни являются взаимосвязанными, что позволяет их рассматривать как систему.

При обосновании КСО как института разработана институциональная матрица, сочетающая международные и национальные формальные нормы (межправительственные соглашения, глобальные договоры, стандарты нефинансовой отчетности, нормативно-правовые акты, национальные программы развития, соглашения бизнес-сообществ и т.д.), неформальные нормы (принципы корпоративного управления, устойчивого развития, современная бизнес-этика и корпоративная культура, влияние бизнес-сетей, традиции, консенсус по базовым ценностям, порядок формирования социального капитала и т.д.) и механизмы их обеспечения (штрафы и санкции, антикорпоративные кампании, рынки ценных бумаг, рынки труда, рейтинги, публикации в СМИ и Интернете и т.д.). Представлен ряд функций института КСО (сокращение неопределенности и формирование доверия в обществе, увеличение социального капитала, обеспечение вклада бизнеса в устойчивое развитие, саморазвитие КСО). Определены требования к существованию КСО как института (активная позиция групп гражданского общества, наличие системы механизмов контроля и обеспечения практики, согласованность международных и внутренних институциональных норм, комплексный учет бизнесом заданных «правил игры»).

В главе I также обосновано, что институт КСО активно формируется в глобальном масштабе, так как соответствующие усилия бизнеса получают широкое и стремительное распространение под влиянием целого ряда политических и социально-экономических факторов, таких как глобализация, развитие и распространение принципов демократии, расширение законодательства и регулирования, развитие всемирных и местных общественных организаций, развитие СМИ и Интернета, экономические скандалы и технологическая неустойчивость хозяйственной деятельности, развитие среднего класса и изменение системы ценностей постиндустриального общества. Эти факторы в разных регионах имеют разное влияние, что во многом обусловлено сложившейся экономической и политической культурой, определившей неформальные правила для института КСО. Так, в

Великобритании, благодаря сложившимся традициям рынка и позиции представителей общественности, деятельность ряда предпринимателей уже в начале XIX века можно охарактеризовать как ранние аналоги КСО.

Глава II анализирует политический генезис КСО, общеевропейский комплекс мер содействия КСО, политики ее стимулирования национальными правительствами ЕС, а также отражение этих мер в практике компаний.

В стимулировании КСО в ЕС все более заметную роль играют институты власти. К сегодняшнему дню сложились основные контуры политики наднациональных и национальных органов власти в развитии КСО. Реализуемые ими действия во многом являются ответом на ожидания представителей гражданского общества – стейкхолдеров бизнеса, которые влияют на власть и как избиратели, что показывает, например, популярность партии «зеленых» в Европарламенте, и как различные глобальные и местные группы давления. При этом власти ЕС активно опираются идейное поле, сформировавшееся под влиянием положений Всемирных саммитов, Организации экономического сотрудничества и развития, Международной организации труда, Всеобщей декларации прав человека и т.д. В свою очередь документы, принятые на уровне ЕС, определяют политику в сфере КСО на национальном уровне.

С 2000 г. ведущая роль в развитии идеологии КСО принадлежит наднациональным институтам власти, как наиболее заинтересованным в равномерном укреплении и развитии Союза (Еврокомиссия, Европарламент и ряд других институтов власти). Основная цель властей на уровне ЕС в области КСО – создание условий для вклада бизнеса, работающего на его территории, в устойчивое развитие. Согласно позиции властей Евросоюза, КСО не может заменить сложившееся государственное регулирование, но способна внести вклад в достижение таких целей правительств, как снижение уровня бедности, профессиональное обучение, уменьшение загрязнения окружающей среды, трудоустройство людей с ограниченными возможностями, более рациональное использование ресурсов, улучшение системы здравоохранения, выработка

инноваций в ответ на социальные и экологические вызовы и т.д. На основе анализа различных общеевропейских директив, инициатив и проектов сделан вывод, что стимулирование КСО ведется в рамках комплекса законодательных и дополнительных мер, который коррелирует и активно дополняет направления традиционной социальной, экономической и экологической политики.

К законодательным мерам на уровне ЕС относятся совершенствование действующих и подготовка новых нормативно-правовых актов для учета как правительствами стран, так и компаниями. За последние десять лет, подтверждая теорию постепенной кодификации бизнес-этики (С. Пракаш Сети), Еврокомиссией и Европейским Советом были подготовлены несколько сотен директив и регламентов и десятки резолюций, конкретизирующих сферу ответственности бизнеса перед обществом и регулирующих отрасли и/или направления деятельности компаний. Наиболее законодательно проработаны к сегодняшнему дню социальная и экологическая сферы.

К дополнительным стимулирующим инициативам властей ЕС относятся: публичные обращения их представителей к бизнесу содействовать устойчивому развитию, создание площадок для дискуссии по разным аспектам КСО, усилия по формированию консенсуса среди групп стейкхолдеров, рекомендации общеевропейского Форума КСО, создание организации по изучению и трансляции передового опыта в области КСО, поддержка профильных организаций, спонсирование исследований и т.д.

Показателем роли КСО, ее институционализации в обществе и участия в этом процессе правительств является юридическое и символическое оформление КСО (в ряде стран работают министры по КСО, делегаты по устойчивому развитию и КСО и т.д.) Анализ политики стимулирования КСО на национальном уровне проведен на примере Великобритании, Франции и Польши, так как в них КСО развивается по-разному, опыт этих стран показывает широту спектра подходов к развитию КСО. Вместе с тем, в опыте этих стран есть общие черты, характерные для других государств – членов ЕС.

К принципам развития КСО, общим для этих стран относятся: опора на общеевропейский курс устойчивого развития и тесная координация с европейскими институтами власти, продвижение диалога со стейкхолдерами на местах, повышение прозрачности бизнес-процессов и т.д. Объединяет страны ЕС и общая повестка, акцентирующая внимание на проблемах изменения климата, прав человека, бедности, сокращения биологических видов, загрязнения воздуха и водных ресурсов, недоступности медицинской помощи и распространения заболеваний, «информационного неравенства», безопасности продуктов питания, энергоэффективности, сбора и переработки отходов и т.д.

Различия проявляются в количестве и соотношении разрабатываемых законодательных и дополнительных мер в зависимости от имеющихся условий. В одних странах КСО все больше интегрируется в широкий спектр публичных политик, в то время как в других в первую очередь развиваются инициативы, повышающие пока общую осведомленность в вопросах КСО.

Для Великобритании, и особенно для Франции, характерно активное правовое регулирование вопросов КСО вплоть до нефинансовой отчетности. Эти страны являются лидерами с точки зрения соответствия букве и духу международных и европейских соглашений в сфере социальной ответственности бизнеса и устойчивого развития. В Великобритании, как и в Польше, также сложилась развитая система дополнительных мер, стимулирующая развитие КСО и помогающая создать комфортные условия для социальных инвестиций и их отдачи.

В совокупности вышеперечисленные страны реализуют широкий набор методов, характерных для стран ЕС, в том числе участие представителей высших органов власти в оценке усилий бизнеса и его убеждении принимать на себя дополнительные обязательства; разработка и реализация национальных программ в сфере устойчивого развития; внедрение общеевропейских инициатив и стандартов, в первую очередь экологических и социальных; совершенствование законодательного минимума в конкретных вопросах, связанных с ответственностью компаний; проекты содействия социально-

ответственному инвестированию; внедрение оценки социально-ответственного поведения как критерия в системе государственных закупок; участие в международных проектах в сфере устойчивого развития и КСО; разработка и реализация программ повышения прозрачности конкретных отраслей экономики; реализация информационно-просветительских программ; поддержка профильных конкурсов, использование ресурсов Интернета и т.д.

Результаты стимулирования КСО на микроуровне рассмотрены на примере опыта ряда европейских компаний (Vodafone, Lufthansa, Total, BRE Bank, подразделения Microsoft). Их опыт показывает, что созданные в ЕС условия содействуют реализации КСО, характеризующейся комплексностью, интегрированностью в бизнес-процессы и разнообразием. При этом КСО благотворно влияет не только на общество, но и на сами компании – отвечая на запросы и гражданского общества, и правительств, они становятся устойчивее в экономическом и социальном плане. Однако в условиях развивающейся системы механизмов обеспечения норм КСО компании вынуждены реализовывать все больше проектов, осуществлять все большие социальные инвестиции. Об исключительной добровольности КСО в таких условиях говорить не приходится. Таким образом, в ЕС наблюдается тенденция перехода стимулирования практики КСО в ее регулирование, что может в перспективе уменьшить добровольные усилия компаний.

В **главе III** рассмотрен опыт развития КСО в России, определено влияние на КСО внутренних политических и социально-экономических факторов и выявлены отличия российских практик КСО от европейских.

В России не сложились, как в ЕС, благоприятные условия для развития КСО. Созданию неформальных институциональных норм не способствовали традиции благотворительности и советской системы социальной поддержки. В начале 1990-х годов апелляция к ним помогла частично вернуть внимание бизнеса к социальным вопросам. Но затем благотворительность во многом подменила собой системную практику КСО. В рамках же советской системы социальной поддержки основы отношений со стейкхолдерами почти не

формировались, а активность предприятий, поддерживающая баланс интересов, была в целом спущенной сверху «плановой нагрузкой».

Другим важным фактором нынешнего состояния КСО стала общая неразвитость институтов гражданского общества. Проблемы не только в культурных нормах пассивности и позиции местных чиновников. По разным данным, в России уже действуют около 300 тыс. общественных организаций, но они не обладают достаточным влиянием, так как их опорой и целевой аудиторией является средний класс, к которому в России можно отнести всего от 7 до 20% населения, а в свою очередь действия представителей исполнительной власти нередко идут вразрез с поддержкой гражданской активности. Поэтому представители гражданского общества не могли ни убедительно предъявлять самому бизнесу требования снижения негативных последствий от его деятельности, ни опосредованно через влияние на власть, формируя запросы на повышение уровня бизнес-этики и легитимизируя таким образом участие власти в развитии КСО.

Важно отметить и то, что на российский бизнес не оказали влияние глобальные факторы, определившие распространение КСО и нефинансовой отчетности в мире, во многом из-за низкого уровня интеграции России в мировую экономику и информационное пространство. В результате отсутствует мотивация представителей крупного бизнеса к повышению своей конкурентоспособности через внедрение стандартов КСО, сотрудничество с соответствующими международными организациями и т.д.

Актуален также фактор недостатка традиций корпоративного управления, что выражается в недостаточности опыта и экспертного потенциала и, как следствие, относительно невысоком внимании к социальным вопросам и неумении их эффективно решать, использовать для развития бизнеса. КСО, по сути, стало заимствованием из зарубежной практики корпоративного управления и заимствованием недавним, поэтому в 2000-х годах ее, как новацию, могли осуществлять лишь в экспериментальном режиме и лишь лидеры бизнеса.

Еще одним фактором стало неудовлетворительное состояние в России общественных инфраструктур. В большинстве городов плохое состояние дорог и улиц, не отвечающая новым потребностям система транспорта, устаревшая система сбора и переработки отходов, малоэффективная система отопления и устаревшие системы коммуникаций, неудовлетворительное состояние объектов здравоохранения, социального обеспечения, образования, дошкольных учреждений, учреждений искусства и культуры, спорта и досуга и т.д. В условиях нехватки бюджетных средств игнорирование этих проблем успешными региональными компаниями может приводить к обострению отношений с местной властью, СМИ и общественными организациями, что нередко сказывается на производственной деятельности.

Эти факторы привели к тому, что за последние десять лет на состояние КСО определяющее влияние оказывали институты власти. Однако это влияние имеет иную природу по сравнению со странами ЕС, и о сформировавшейся политике содействия развитию КСО пока речь не идет.

Участие федеральных властей в стимулировании КСО, будучи спорадическим и не подчиненным одной логике, привело лишь к некоторым количественным, но не качественным сдвигам. В 2003 г. указание Президента РФ В.В.Путина на необходимость «легитимации» капитала, накопленного в 1990-е годы, определило спешное увеличение расходов бизнеса на внешние социальные проекты. Впоследствии представители высшей исполнительной и законодательной власти не раз напоминали бизнесу о важности социально-ответственного ведения дел. Призывы звучали как проактивно – в рамках содействия реализации национальных проектов, так и реактивно – в ответ на случаи игнорирования социальных проблем. Но что важно, за редким исключением, эти призывы политических лидеров и сегодня отталкиваются от заданной «презумпции безответственности» бизнеса, а с наступлением международного финансового кризиса такой подход лишь усилился.

Это означает, что в отличие от стран ЕС, не получили должную оценку такие явные позитивные сдвиги в сфере КСО, как вклад крупных бизнес-

структур в поддержку территорий присутствия, значительные объемы социальных инвестиций, усилия в развитии человеческого капитала, сохранении экологии регионов и построении информационного общества, ориентация компаний на международные стандарты и т.д.

К первым шагам федеральных властей, содействующим КСО, отнесено создание Технического комитета № 471 «Социальная ответственность бизнеса»; принятие ряда макроэкономических концепций, намечающих возможности бизнеса в развитии общества; содействие властей общественной дискуссии о КСО наряду с экспертами, представителями бизнеса и НКО. Однако эти шаги, как первые и пробные, имеют поверхностный характер и требуют дальнейшей проработки.

На региональном уровне, где осуществляется социальная политика компаний, действия властей более ярко выражены, но нацелены на привлечение бизнеса к решению социальных проблем в целом, а не на развитие КСО. Влияние властей характеризуется обменом ресурсами с предпринимателями для расширения возможностей в социально-экономической сфере. При этом пока сохраняются методы давления на бизнес в виде требований финансировать местные социальные и квазисоциальные программы, сохраняется неформальный и индивидуальный характер договоренностей, общая неразвитость диалога власти с бизнесом и его стейкхолдерами, а также невысокая эффективность действий самих региональных властей в развитии социальной сферы. Экономический кризис 2008 г. в ряде регионов усилил настрой на сотрудничество власти и бизнеса в социальной сфере, но кардинально ситуация не изменилась.

Анализ реализации компаниями практики КСО в рассмотренных условиях позволил выделить ряд ее особенностей. Во-первых, уровень практики существенно уступает европейскому. Полноценную практику КСО, сравнимую с европейской, реализуют лишь несколько десятков структур. Проекты других компаний можно называть КСО с оговорками. Но даже с их учетом КСО развивают всего 5 – 8% крупных компаний. Во-вторых,

обязательная и добровольная части российской КСО имеют мало сходства с обязательной (регулируемой) и добровольной частями КСО в странах ЕС, так как в России обязательная часть во многом образуется в обход законодательства. В-третьих, для КСО характерна высокая степень ситуационности и, значит, невысокий процент долгосрочных социальных инвестиций, что лишь подчеркивают примеры единичных ярких социальных проектов, слабо связанных с бизнес-стратегией. В-четвертых, в рамках российской КСО пока не получил широкого распространения стейкхолдерский подход и, как следствие, нефинансовая отчетность, социальный аудит и т.д.

Сравнительный анализ российских и европейских условий и опыта КСО привел к выводу, что в России институт КСО с присущими ему требованиями и функциями пока не сложился, следовательно, практически отсутствуют признаки развития КСО как системы. На микроуровне КСО выступает главным образом как аргумент в политике взаимоотношений с местными властями, преследует цель соответствия скорее ожиданиям представителей власти, чем гражданского общества, вследствие чего общественность не видит в лице большинства компаний подлинно «ответственных корпоративных граждан», сталкивается с проявлениями деловой неэтичности, неуважения прав человека и нанесения вреда экологии.

В главе IV представлены периодизация и сценарии развития КСО в России, принципы и методы государственной политики содействия КСО и возможности участия бизнеса в ее институциональном развитии.

На основе сделанного анализа определены основные периоды развития КСО в России. Первый период (1999 – 2003 гг.) – начало в целом органичного освоения корпорациями принципов КСО. Однако скорость, с которой происходило это освоение, не соответствовала потребностям срочного и масштабного вклада имеющихся ресурсов бизнеса в поддержку общества. Второй период (2003 – 2009 гг.) – отличается изменением (в основном, количественным) и ускорением развития КСО под влиянием политического курса на социальную стабильность. Обратной стороной «догоняющего»

характера КСО стало то, что социальные проекты по всей стране были хоть и разнообразными, но служили главным образом целям формирования отношений с представителями органов власти. При этом что сама проблематика КСО и устойчивого развития не была интегрирована в политический курс, как в ЕС. Третий период (с 2009 г. – по настоящее время) отличается началом сокращения практики КСО под влиянием финансового кризиса.

Предложенные сценарии развития КСО в наступившем третьем периоде – «инерционный» (неблагоприятный) и «модернизационный» (благоприятный) – учитывают предыдущий опыт и ключевым для них является характер участия органов власти в развитии КСО.

«Инерционный» сценарий исходит из того, что влияние власти на КСО будет сходным с нынешним и сохранится ориентация на самостоятельное решение социальных проблем каждым сектором. Ввиду этого сценарий предполагает низкую вероятность развития институциональных норм КСО. КСО будет медленнее завоевывать новых последователей и выходить из состояния фрагментарности с высоким процентом авральных действий, с размытым предметом, невысокой степенью прозрачности и отчетностью, не имеющей многочисленных заказчиков. В рамках «инерционного» сценария лидеры КСО будут ориентироваться на тот уровень развития практики, которого они достигли на конец второго периода.

«Модернизационный» сценарий исходит из того, что кризис дает возможность интенсифицировать развитие КСО. Ведущую роль в этом процессе могут сыграть институты власти, что подтверждается результатами проведенного анализа, включая уже имеющее место участие властей и то, что третий сектор пока не развился до такой степени, чтобы оказывать определяющее влияние на КСО. Несмотря на то, что в рамках процесса политической конкуренции повышение вовлеченности властей в развитие КСО в обозримой перспективе затруднено, тем не менее, возможности для реализации государственной политики содействия КСО находить нужно, используя, в том числе, курс Президента РФ Д.А. Медведева на модернизацию.

Стимулом должно стать понимание КСО как фактора развития общества и повышения доверия к российскому бизнесу и в стране, и за рубежом, как условия социальной стабильности, устойчивого экономического роста и решения экологических проблем, как признак прозрачности процессов взаимодействия бизнеса, власти и общества, что является важной составляющей имиджа страны.

Предложение о формировании государственной политики развития КСО может вызвать возражение, основанное на избыточном вмешательстве государства в такую чувствительную сферу, как самоорганизация бизнеса, ведь КСО – это частная инициатива. Действительно, по указке невозможно развивать эффективную КСО – вынуждающие меры не создадут стимулов для ее развития, а скорее, наоборот, отпугнут предпринимателей и усилят их зависимость от ожиданий властей, а не общества.

Полагаем, что участие институтов власти в комплексном развитии КСО не означает государственного давления в данной сфере. Проведение цивилизованной политики содействия КСО – это в первую очередь признание властями той роли, которую крупный бизнес играет в развитии страны. Поскольку объектом данной политики выступает бизнес, она должна учитывать условия его ведения и формироваться на долгосрочную перспективу, опираясь на взвешенные принципы и понятные стейкхолдерам методы реализации. Достижимо это лишь в том случае, если данная политика будет нацелена *не* на увеличение числа компаний, практикующих КСО, а на повышение ценности этой практики в глазах бизнеса и стейкхолдеров и на создание возможностей для более эффективных социальных инвестиций. Для этого внимание необходимо направить на развитие институциональных основ КСО, не затрагивающих напрямую интересы конкретной отрасли или компании. И поэтому в качестве базовых выдвигаются следующие принципы.

Принцип развития КСО в рамках идеологии устойчивого развития. Эта идеология доказала свою действенность в странах ЕС и других регионах во многом потому, что связывает интересы общества, бизнеса и государства. В

России данная идеология также приобретает сторонников среди представителей всех трех секторов. Фокусируясь на вопросе существования будущих поколений, она позволяет легитимизировать участие властей в процессе распространения социально-ответственного поведения бизнеса, ясно определяя их роль как посредников и арбитров. Это позволит уйти от спорадически возникающей патерналистской традиции на местах, которая замедляет распространение социального партнерства, вызывает у бизнеса неприязнь и не стимулирует его добровольные усилия в социальной сфере.

Данный принцип означает движение в сторону общепринятого международного курса на устойчивое развитие и приобщение к этому курсу. Для России это особенно важно как для страны, во-первых, богатой природными ресурсами и, во-вторых, огромной социальной полярности. С продвижением КСО в рамках устойчивого развития для стейкхолдеров получит качественно новое обоснование логика самоограничения бизнеса в производственной деятельности и его социальные инвестиции, а не благотворительность.

Принцип учета региональной специфики. Каждый регион имеет свой комплекс наиболее острых проблем, мешающих устойчивому развитию. Кроме того, условия ведения бизнеса в регионах могут отличаться. Поэтому КСО каждой компании уникальна. Не может быть единого всероссийского содержания КСО и выработать общегосударственные приоритеты практики КСО затруднительно. В связи с этим государственное содействие развитию КСО без учета специфики регионов грозит быть поверхностным. В свою очередь, местным властям расширение практики КСО выгодно потому, что она создает возможности выхода региона на траекторию долгосрочного развития, что в текущих экономических условиях особенно ценно.

КСО в регионах уже развивается – ряд национальных и международных корпораций реализуют различные проекты, и местная специфика находит отражение в их стратегиях КСО. Но эта их деятельность всякий раз оказывается сугубо самостоятельной. В целях же распространения идеи КСО необходимо

акцентировать внимание на ее ценности в широких слоях региональных бизнес-элит. В противном случае высока вероятность того, что осознание ими КСО и дальше будет носить лишь фрагментарный характер.

Принцип обеспечения добровольности КСО. Актуальность данного принципа обусловлена тем, что в рамках предыдущих периодов добровольность усилий бизнеса в социальной сфере нередко была относительной. Возведение добровольности в ранг принципа демонстрирует, что этап, характеризовавшийся патерналистским участием институтов власти в вопросах КСО, пройден, и это повысит ценность КСО у бизнес-сообщества. Кроме того, в России для претворения в жизнь государственной политики, предполагающей жесткую регламентацию усилий КСО как в ЕС, еще не сложился целый комплекс факторов; подобная политика в обозримой перспективе грозит дать лишь обратный эффект.

Данные принципы обеспечат сразу несколько требований к институту КСО. Во-первых, это более активное освоение международных норм КСО и согласование ряда международных и внутренних российских норм КСО (и формальных, и неформальных). Во-вторых, это стимулирование развития потенциально широкого спектра организаций гражданского общества, миссия которых связана с распространением и претворением в жизнь конкретных вопросов устойчивого развития. В-третьих, данные принципы способствуют созданию возможностей для большей действенности различных публичных рыночных механизмов обеспечения КСО на уровне регионального бизнеса взамен субъективных критериев ее оценки, выработанных властью на местах.

Для реализации на практике выдвинутых принципов предложены и обоснованы соответствующие методы. К ним относятся совершенствование законодательства, особенно в социальной и экологической сферах, определение проблем устойчивого развития регионов, позволяющее бизнесу получить данные для определения приоритетного вклада в развитие территории своего присутствия, усиление роли институтов федеральной исполнительной власти в стимулировании КСО, содействие формированию информационного контекста

КСО (поддержка и развитие конкурсов, посвященных КСО; инициация или участие в проведении информационно-пропагандистских кампаний; разработка престижной государственной награды; развитие государственного информационного ресурса по теме КСО).

Наряду с государственной политикой содействия КСО российские компании, ведущие различные социальные и иные проекты, могут внести свой вклад в формирование института КСО, переводя активность в рамки КСО. Для решения этой задачи систематизированы 5 ключевых принципов, применяемые в международных стандартах и ведущих практиках российских и европейских компаний: соответствие ключевым международным стандартам и рекомендациям, развитие корпоративного управления, осуществление социальных инвестиций, подготовка нефинансовой отчетности, коммуникационное сопровождение. Следование этим принципам направлено на развитие отношений со стейкхолдерами, обеспечивая комплексный учет институциональных норм КСО. Для реализации данных принципов на практике предлагается методика «Маршрут развития КСО», включающая 6 последовательных этапов: 1) формирование ценностей КСО компании, 2) определение воздействия компании на общество, окружающую среду и рынок, 3) разработка стратегии КСО, 4) формирование практики КСО, 5) формирование стратегии позиционирования КСО компании 6) коммуникация ценностей, стратегии и результатов. Для оценки КСО на 4 и 5 этапах предлагается использовать метод «Радар», позволяющий оценить практику по 10 критериям на основании общедоступных источников в сети Интернет и получить количественные показатели эффективности КСО как для прямого сравнения с конкурентами и средним значением по отрасли, так и для более глубокого анализа.

III. Основные выводы

1. Дополняющими друг друга универсальными основаниями социальной ответственности бизнеса – более общей категории по отношению к КСО, являются личностные моральные установки и правила поведения компании как

субъекта рынка, в результате чего возникает одновременная ориентация и на ценности, и на количественные выгоды и издержки.

2. Оценку роли КСО в развитии общества дает системный подход к ней, включающий микроуровень (практику компаний, имеющую универсальные основания), и макроуровень (КСО как институт, обладающий рядом функций и требований). Институциональное развитие КСО позволяет говорить о ее системном характере в стране или регионе.

3. В ЕС КСО институционализировалась под воздействием, как глобальных факторов, так и целенаправленной политики органов власти. Методы стимулирования КСО наднациональными и национальными властями в ЕС включают законодательные меры и разные дополнительные стимулирующие инициативы. Уровень регулирования практики КСО в ЕС повышается.

4. Масштаб и темпы распространения КСО в России пока остаются незначительными. Основная причина этого – системная неразвитость КСО в силу влияния комплекса внутренних не очень благоприятных политических и социально-экономических условий. Определяющее влияние на КСО оказывают органы власти, но оно имеет иную природу по сравнению с ЕС.

5. Развитие КСО в России может происходить по «инерционному» (неблагоприятному) и «модернизационному» (благоприятному) сценариям. Модернизационный сценарий исходит из необходимости формирования государственной политики содействия развитию КСО.

6. В силу разных условий многие методы стран ЕС по стимулированию КСО в России пока не применимы. Но опыт стран ЕС убеждает уже сейчас уделить большее внимание повышению ценности КСО в глазах бизнеса и созданию благоприятных условий для вложения им социальных инвестиций. Наиболее эффективно эти задачи могут быть решены с учетом трех принципов (обеспечение добровольности КСО, развитие КСО в рамках идеологии устойчивого развития, учет региональной специфики), предполагающих соответствующие практические меры.

7. Вклад в развитие института КСО в России могут внести также компании, объединяя свои проекты в комплексную практику КСО и расширяя взаимодействие с заинтересованными сторонами на основе специально систематизированных принципов и методик.

Список публикаций по теме диссертации:

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Социальная ответственность бизнеса в Евросоюзе. Опыт для России // Государственная служба. – 2009. – №5 (61). – С.24 – 27. (0,3 п.л.)
2. К вопросу о расширении социальной ответственности российского бизнеса // Право и политика. – 2009. – №6 (114). – С.1299 – 1304. (0,45 п.л.)
3. Возможности власти в развитии социальной ответственности российского бизнеса // Власть. – 2009. – №10. – С.15 – 20. (0,5 п.л.)
4. Дело бизнеса – для общества // Вестник Московского государственного открытого университета, серия «Исторические и политические науки». – 2009. – №3. – С.162 – 165. (0,3 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. КСО в условиях кризиса: как не потерять лицо // Советник. – 2008. – №3. – С.10 – 12. (0,2 п.л.)
6. Влияние институтов власти на развитие корпоративной социальной ответственности в России и Европейском Союзе // Бизнес. Власть. Общество. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – №3. – С.92 – 112 (0,6 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Подписано в печать 18 сентября 2010 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1.
Тираж 100 экз. Заказ №
Типография издательства ГУ-ВШЭ, 125319
г. Москва, Кочновский пр-д, д.3.